

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПОЧЕМУ РУБЛЬ СТАЛ СВОИМ, А ДОЛЛАР – ПРОСТО УДОБНЫМ? ОТ СИМВОЛА СИЛЫ К СИМВОЛУ ДОВЕРИЯ

©2025 г. О.С. Дейнека*, А.А. Максименко**, М.А. Лазарев***

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра политической психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

**Доктор социологических наук, доцент, ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 109028, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: Maximenko.AI@gmail

***Аспирант, ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», 107150, Москва, ул. Лосиноостровская, 49. Email: zalazarev@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2025_40_4_05

Поступила в редакцию 7 октября 2025 г.

Аннотация. Стремительные изменения глобальной финансовой архитектуры, сопровождающиеся ослаблением доллароцентричной модели и расширением практик валютной диверсификации, обусловили необходимость переосмысления роли национальных валют в обеспечении экономического суверенитета и устойчивости финансовых систем. В условиях санкционных ограничений и перестройки внешнеэкономических связей политика Центрального банка России, направленная на укрепление рубля и расширение расчетов в национальной валюте, становится не только инструментом денежно-кредитного регулирования, но и индикатором стратегической автономии государства. В этом контексте анализ валютных предпочтений населения приобретает особую значимость как отражение доверия граждан денежно-кредитной политике и стабильности рубля в структуре индивидуальных и коллективных экономических установок. *Целью* исследования являлось выявление динамики отношения россиян к национальной и иностранным валютам в период 2022-2025 гг., а также определение когнитивных, эмоционально-оценочных и поведенческих факторов, лежащих в основе формирования валютных установок и доверия к рублю. Эмпирическая база включала три сопоставимые выборки: 714 респондентов (2022), 491 респондент (2023) и 502 респондента (2025) в возрасте от 18 до 80 лет. Исследование проведено онлайн с использованием платформы Yandex.Задания, что обеспечило географическую и социально-демографическую репрезентативность. В качестве методического инструментария применялись: модифицированный семантический дифференциал для изучения образа валют; авторский опросник «Валютные предпочтения» и новая шкала монетарного поведения. Результаты исследования выявили устойчивый тренд восприятия рубля, доллара и евро. В 2022-2023 гг. рубль прошёл путь от мобилизационного символа к образу стабильности и доверия, закрепив в 2025 г. позитивный семантический профиль. Доллар утратил символическое превосходство, сохранив прагматическую привлекательность. Евро продемонстрировал снижение значимости в восприятии россиян. Посредством факторного анализа установлено три типа валютных установок – суверенно-национальные, прагматично-долларовые и интернациональные. Выявлена психологическая противоречивость валютного доверия в условиях многополярной финансовой системы.

Ключевые слова: монетарное поведение, образ денег, валютные предпочтения, сбережения, доллар, рубль, евро, юань, йена, доверие к валюте.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Последние годы характеризуются заметной перестройкой мировой финансовой системы и изменением позиции национальных валют в глобальной экономике. Исследователи отмечают нарастающую конкуренцию ведущих валют (Бурлачков, Горбачева, 2022). Однополярная модель с доминированием доллара постепенно уступает место многополярной архитектуре международных расчетов, где национальные валюты приобретают стратегическое значение. Россия, столкнувшись с санкционными ограничениями и трансформацией внешних финансовых каналов, ушла от глобального валютного регулирования и активно продвигает рубль как инструмент экономического суверенитета. Президент страны отметил, что расчеты в национальных валютах – это правильный процесс, который уже не остановить, отразив этим замечанием не только экономическую, но и стратегическую логику национальной валютной политики²⁵.

На фоне этих процессов формирование валютных предпочтений россиян становится показателем проявлений экономической рациональности и восприятия глобальной геополитической среды. Изменениям в монетарном сознании россиян способствуют, с одной стороны, ограничения доступа к расчетным схемам в евро и долларах, которые стимулируют рост внутреннего спроса на рубль. С другой стороны, в обыденном сознании отражается активное использование национальных валют в расчетах с ключевыми партнерами, прежде всего с Китаем, что снижает зависимость от иностранных валют. Как недавно подчеркнул В. Путин, «цифры товарооборота лишь оцениваются в долларовом эквиваленте, но расчеты между нашими странами практически полностью переведены на национальные валюты, доля доллара и

²⁵ Путин высказался о переходе на расчеты в национальных валютах // Лента. 17 мая 2024. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/17/putin-vyskazalsya-o-perehode-na-raschety-v-natsionalnyh-valyutah/>.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

евро опустилась до уровня статистической погрешности»²⁶, т.е. расчеты в национальных валютах становятся нормой.

Экономическая логика происходящих изменений тесно связана с принципами валютной диверсификации и защиты финансовой системы от внешних шоков. Усиление роли рубля и продвижение расчетов в национальных валютах рассматриваются как механизм снижения уязвимости к колебаниям глобальных рынков и валютным рискам. Для населения это проявляется в формировании предпочтений при сбережениях, платежах и инвестициях, отражающих в той или иной степени доверие экономической политике государства, ожиданий ее эффективности и стабильности.

Выбор между рублем и зарубежными валютами приобретает также политико-символический смысл. Он воплощает процесс адаптации граждан к новой геополитической реальности и оценку роли России в многоцентричном мире, доверие к национальной экономической стратегии. В этом контексте исследование валютных предпочтений населения становится инструментом понимания того, как глобальные экономические процессы, санкционный режим и тенденции валютной диверсификации влияют на повседневное финансовое поведение (например, сбережения) граждан и их стратегические ориентиры.

В отечественной психологии эмпирические исследования отношения к валютам немногочисленны (Дейнека, 2002, 2024), но они демонстрируют чувствительность обыденного сознания к изменениям в экономической политике. Деньги политизированны и идеологизированны. Так, Фентон-О'Криви и Адриан Фенэм искали связь финансовых убеждений и поведения с религиозными и политическими убеждениями, называя их идеологией (Fenton-O'Creevy, Furnham, 2019).

²⁶ Путин раскрыл долю доллара и евро во взаимных расчетах // РБК. 30 августа 2025. –URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2025/68b22b949a79478e97e317f6>.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Отношение к валютам в основном представлено вниманием к отражению курса валют в сочетании с изучением инфляционных ожиданий, как например, в ежеквартальном обзоре Банка международных расчетов, названном глобальным исследованием восприятия и ожиданий домохозяйств (D'Acunto et al., 2025), тем не менее важно изучать образ отечественной валюты как показателя экономического патриотизма и образ мировой валютной системы, отражающий геополитическую финансовую архитектуру.

Целью данного исследования являлся сравнительный анализ образа и отношения россиян к национальной и зарубежной валюте в 2022, 2023 и 2025 гг. с выявлением изменений в структуре предпочтений за исследуемый период.

Под образом денег понимается комплексная, социально-детерминированная система представлений о деньгах и отношения к ним и финансовой системе страны (Дейнека, 2002).

Валютные предпочтения в данном исследовании определяются как комплекс установок, оценок и практических действий граждан в отношении национальной и иностранных валют, проявляющихся в выборе средств сбережения, расчетов и платежей. Фиксация этих предпочтений позволяет выявить ключевые факторы доверия к валютам, степень адаптации к экономическим ограничениям и реакцию населения на государственные инициативы в области денежно-кредитной политики. Изучение валютных ориентиров граждан также дает возможность учитывать влияние глобальной финансовой и геополитической среды на повседневное экономическое поведение.

Исследование опиралось на следующие гипотезы: во-первых, валютные предпочтения граждан формируются не только под влиянием личных финансовых стратегий, но и макроэкономических, и политико-символических

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

факторов; во-вторых, в условиях санкционного давления и активного продвижения расчетов в рублях возрастает доверие граждан к национальной валюте.

МЕТОД

Выборка и процедура исследования

Исследование состояло из 3-х этапов, выполненных в апреле 2022 г., в декабре 2023 г. и в сентябре 2025 г. На каждом этапе были проведены онлайн-опросы с помощью сервиса Yandex.Задания, что позволило оперативно сформировать репрезентативную выборку респондентов различного возраста, пола за счет широкой географии и доступности исполнителей, принимавших участие в опросе за небольшое вознаграждение. В первую выборку (2022 г.) исследования вошло 714 респондентов в возрасте от 18 до 75 лет ($M=35,99$; $SD=11,11$), в том числе 379 женщин (53,1%) и 335 мужчин (46,9%). Второй выборкой был охвачен 491 респондент в возрасте от 18 до 80 лет ($M=38,38$; $SD=11,34$), в том числе 254 женщин (51,7%) и 237 мужчин (48,3%). Третья выборка исследования включала 502 респондента в возрасте от 18 до 80 лет ($M=38,73$; $SD=11,26$), в том числе 261 женщин (52,0%) и 241 мужчин (48,0%). Выборки оказались сопоставимыми не только по полу и возрасту, но и по другим социально-демографическим характеристикам, в частности, уровню образования и субъективной оценке своего дохода, что позволяет рассматривать их как структурно релевантные для целей анализа.

Методический инструментарий исследования

В исследовании сочетались опросные и полу-проективные методы. Для получения образов основных валют применялась модифицированная методика семантического дифференциала (MSD), в которой использовались основные дескрипторы классических шкал Ч. Осгуда (оценки, активности, силы) (Osgood

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

et al., 1957) и дополнительной шкалы риска-выгоды, разработанной психолингвистом И.М. Луцхиной (см.: Дейнека, 1999). Каждая из четырех валют (доллар, евро, рубль, юань) оценивалась по 24-м дескрипторам. Кроме того, нами был разработан 15-пунктный Опросник валютных установок с 7-балльной шкалой Р. Лайкерта. В него вошли суждения, отражающие представления о роли рубля, доллара и других валют в национальной и мировой экономике, а также отношение к цифровым валютам. В качестве примеров можно привести утверждения: «Я убежден(а), что накапливать деньги лучше в долларах» и «Я бы хотел(а), чтобы рубль стал одной из сильных мировых валют». Дополнительно использовался 12-пунктная Шкала монетарного поведения А. Фернема и С. Гровера (Нестик, Гагарина, 2022). Также фиксировались социально-демографические характеристики респондентов: пол, возраст, род занятий, тип населенного пункта, уровень образования, степень религиозности, а также субъективная оценка уровня дохода.

Для анализа полученных данных были использованы методы описательной статистики, критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Ч. Спирмена, факторный анализ методом главных компонент с ротацией Варимакс. Анализ данных был реализован в программе Jamovi 2.3.21.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ валют и их динамика

Уже на первом этапе исследования с помощью MSD (в 2022 г.) была обнаружена психологическая окраска сравниваемых валют (рис.1).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

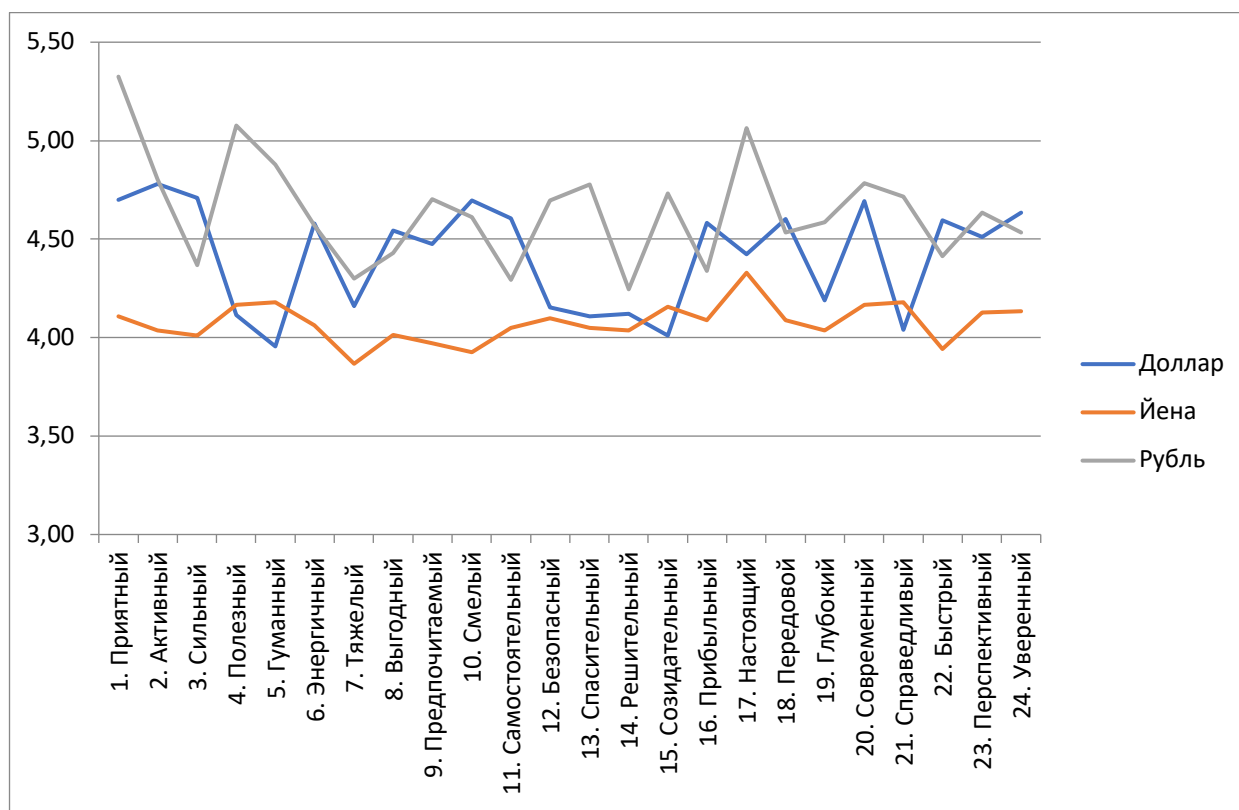

Рис. 1. Сравнение образа валют в 2022 г.

Примечание: для наглядности на рисунке шкала от -3 до +3 была переведена в 7-ми балльную шкалу.

Рубль в 2022 г. отражался в сознании россиян как более приятный, гуманный, безопасный, спасительный, созидательный и настоящий по сравнению с более сильным и смелым Долларом (а Йена оказалась нейтральной малоизвестной валютой, использованной в стимульном материале как контрольный или буферный стимул, который на втором этапе был заменен на более актуальную для россиян валюту Юань). Очевидно, что сомнения в созидательности Доллара было вызвано с огромным растущим долгом США и участием в прокси войне с нашей страной.

Рассмотрим особенности динамики образа каждой валюты.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Рубль: от мобилизационного символа к образу стабильности

Как видно из табл.1, Рубль в период между 2022 и 2023 гг. набрал психосемантический вес по всем дескрипторам, кроме «тяжелый — легкий». Выше единицы поднялись показатели не только по шкале оценки (приятный, предпочитаемый), но и активности (активный, энергичный), силы (настоящий), а также шкалы выгоды/риска (смелый, самостоятельный).

В 2023 г. наблюдается отчетливое углубление образа в позитивную зону семантического пространства: Рубль становится более «сильным», «уверенным», «созидательным», «современным», «справедливым» и, с большим приростом, «самостоятельным». Этот сдвиг можно интерпретировать как эффект *переосмысления национальных экономических ориентиров* и мобилизации доверия рублю внутри страны после внешнеэкономических потрясений 2022 г. Рост позитивных оценок по признакам «спасительный», «безопасный», «решительный» и «самостоятельный» указывает на появление ассоциаций рубля с экономическим суверенитетом, устойчивостью и способностью служить защитным инструментом в условиях санкционного давления (см. табл. 1).

Если учесть, что имидж государства или страны, региона или международной организации как хозяйствующих субъектов в значительной степени отражается в статусе их денежных единиц (Дейнека, 2002), то можно отметить косвенный сигнал повышения экономического патриотизма российских граждан.

Важно, что между 2023 и 2025 гг. значимых различий в оценках рубля практически не выявлено, что свидетельствует о стабилизации отношения к национальной валюте: формируется относительно устойчивый позитивный образ, основанный не столько на эмоциональных колебаниях, сколько на накопленном опыте адаптации к новым экономическим условиям. Рубль

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

перестает быть символом «реакции на кризис» и превращается в символ внутренней опоры — «предпочитаемый», «уверенный», «справедливый», «созидательный». Таким образом, его семантический профиль в 2025 г. можно охарактеризовать как *интегративно-позитивный*.

Таблица 1.

Статистически значимые различия в образе Рубля в 2022 г. и 2023 г.

Дескрипторы МСД	2022 г.		2023 г.		Р
	М	σ	М	σ	
приятный — неприятный	1,32	1,78	1,66	1,49	$p \leq 0,01$
активный — пассивный	0,80	1,87	1,31	1,64	$p \leq 0,01$
сильный — слабый	0,37	1,98	0,95	1,87	$p \leq 0,01$
энергичный — инертный	0,57	1,80	1,04	1,58	$p \leq 0,01$
выгодный — проигрышный	0,43	1,93	0,83	1,77	$p \leq 0,01$
предпочитаемый — отвергаемый	0,70	1,98	1,35	1,71	$p \leq 0,01$
смелый — робкий	0,61	1,80	1,08	1,59	$p \leq 0,01$
самостоятельный — зависимый	0,29	2,09	1,06	1,80	$p \leq 0,01$
безопасный — опасный	0,70	1,84	1,11	1,73	$p \leq 0,01$
решительный — колеблющийся	0,25	2,01	0,91	1,71	$p \leq 0,01$
прибыльный — убыточный	0,34	1,92	0,86	1,82	$p \leq 0,01$
настоящий — фальшивый	1,06	1,77	1,50	1,62	$p \leq 0,01$
передовой — отсталый	0,53	1,88	0,93	1,71	$p \leq 0,01$
быстрый — медленный	0,41	1,84	0,93	1,62	$p \leq 0,01$
уверенный — неуверенный	0,53	1,98	0,91	1,86	$p \leq 0,01$

Евро: постепенная эрозия образа и переоценка внешних ориентиров

Между 2023 и 2025 гг. для евро зафиксировано наибольшее число значимых различий. При этом различий между 2022 и 2023 гг. не наблюдалось. Это указывает на отложенный эффект переоценки евро, когда в начале периода (2022-2023 гг.) его восприятие оставалось относительно стабильным, но в дальнейшем претерпело выраженные изменения (см. табл. 2).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Таблица 2.

Статистически значимые различия в образе Евро в 2023 г. и 2025 г.

Дескрипторы МСД	2023 г.		2025 г.	
	М	σ	М	σ
приятный — неприятный	0,91**	1,78	0,67**	1,73
активный — пассивный	1,04**	1,68	0,83**	1,66
сильный — слабый	1,11**	1,68	0,90**	1,71
полезный — вредный	0,99**	1,70	0,75**	1,73
энергичный — инертный	0,76**	1,61	0,58**	1,59
тяжелый — легкий	0,41**	1,51	0,32**	1,61
выгодный — проигрышный	1,06**	1,75	0,75**	1,70
предпочитаемый — отвергаемый	0,75**	1,74	0,43**	1,77
прибыльный — убыточный	1,04**	1,68	0,77**	1,70
настоящий — фальшивый	0,82**	1,65	0,59**	1,65
современный — несовременный	1,03**	1,67	0,78**	1,74
справедливый — несправедливый	0,43**	1,65	0,19**	1,66

Примечание: ** - $p \leq 0,01$

Если исходить из общей динамики и контекста (рост символического значения рубля и снижение доверия к западным валютам), можно заметить, что между 2023 и 2025 гг. евро утратил часть положительных коннотаций. Он потерял в силе, прибыльности, справедливости, перспективности и безопасности. Этому способствовали и экономические ограничения в торгово-финансовых отношениях России с Европой, и восприятие евро как валюты, потерявшей функциональную значимость для рядового россиянина. Таким образом, евро из символа благополучия и цивилизованности постепенно превращается в «чужую», отдаленную и менее значимую валюту. Иначе говоря, евро в 2025 г. утратил прежний статус экономико-психологического ориентира, уступив место рублю как валюте доверия. При этом эмоциональная окраска евро остаётся относительно нейтральной, что говорит не о враждебном, а скорее об индифферентном отношении: образ евро становится «погашенным» и эмоционально ослабленным.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Доллар: потеря символического превосходства и рост амбивалентности

Для доллара выявлены значимые различия между 2022 и 2023 гг., тогда как в дальнейших периодах изменений не отмечено (см. табл. 3). Наиболее выраженные сдвиги касаются признаков, связанных с восприятием силы, активности и пользы. В 2022 г. доллар, еще сохранял образ глобальной могущественной и надежной валюты, но уже в 2023 г. оценки смещаются в умеренно положительную или даже нейтральную область. Он остался привычным и практически значимым символом. Восприятие его как «тяжелого», «прибыльного» и «выгодного» сохраняется, но вместе с тем усиливается представление о некоторой зависимости и опасности, по шкале «безопасный – опасный» различия оказались значимыми в сторону большей настороженности.

Таблица 3.

Статистически значимые различия в образе Доллара в 2023 г. и 2025 г.

Дескрипторы МСД	2023 г.		2025 г.	
	М	σ	М	σ
активный — пассивный	1,15**	1,75	1,03**	1,75
сильный — слабый	1,09**	1,73	1,00**	1,79
полезный — вредный	0,88**	1,83	0,82**	1,84
гуманный — жестокий	0,12**	1,74	0,13**	1,83
энергичный — инертный	0,88**	1,65	0,71**	1,76
тяжелый — легкий	0,44**	1,55	0,34**	1,66
выгодный — проигрышный	0,98**	1,80	0,83**	1,84
предпочитаемый — отвергаемый	0,84**	1,79	0,69**	1,84
самостоятельный — зависимый	0,88**	1,81	0,92**	1,83
безопасный — опасный	0,52**	1,79	0,45**	1,83
спасительный — пагубный	0,46**	1,73	0,44**	1,75
решительный — колеблющийся	0,67**	1,67	0,62**	1,75
созидательный — разрушительный	0,36**	1,71	0,29**	1,74
прибыльный — убыточный	0,98**	1,74	0,81**	1,81
глубокий — поверхностный	0,37**	1,55	0,34**	1,68
справедливый — несправедливый	0,25**	1,75	0,11**	1,80

Примечание: ** – $p \leq 0,01$.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Если сравнить образ Доллара у россиян в 2001 г. (Дейнека, 2002), когда с минимальным разбросом он воспринимался как выгодный ($M=2,71$, $SD=0,71$), активный ($M=2,68$, $SD=0,86$), современный ($M=2,68$, $SD=0,72$), когда в результате факторизации данных МСД Доллар и Деньги объединялись в один фактор, а Рубль попадал в другой, то есть воспринимался как «не деньги» и все еще назывался «деревянным» (по всем шкалам семантического пространства он был в отрицательной зоне) , — динамика падения имиджа Доллара и повышения авторитета Рубля становится еще более заметной.

Таким образом, если Рубль движется в сторону укрепления доверия, а Евро – в сторону заметного эмоционально-ценностного ослабления, то Доллар переживает символическую девальвацию: он по-прежнему «активный» и «прибыльный», но уже не «созидательный», не «спасительный», не «справедливый» и совсем не «тяжелый». В массовом сознании Доллар утрачивает статус универсального мерила ценности, превращаясь в одну из возможных, но не однозначно приоритетных валют.

Юань: передовой тренд

Юань в целом сохраняет статус дружественной, но все еще мало используемой в обыденной практике россиянами валюты. Его образ по всем дескрипторам находится в положительной зоне семантического пространства, но с невысокими значениями оценок. Статистически достоверно с 2023 к 2025 гг. он стал не только более приятным (от $M=0,69$, $SD=1,47$ до $M=0,76$, $SD=1,47$), но и безопасным (от $M=0,56$, $SD=1,43$ до $M=0,66$, $SD=1,47$), видимо, в силу увеличения турпотока в Китай и активизации деловых связей, и более спасительным, созидательным и передовым (от $M=0,56$, $SD=1,43$ до $M=0,66$, $SD=1,47$), в частности потому что в Китай были перенаправлены продаваемые прежде на запад российские нефтегазовые ресурсы, и в связи с недавней

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

договоренностью о строительстве крупнейшей магистрали «Сила Сибири – 2», которая позволит нарастить объемы газа, поступающего в эту страну из России более, чем вдвое. Наибольший прирост образа Юаня можно наблюдать по дескриптору «сильный» (от $M=0,74$, $SD=1,40$ до $M=0,85$, $SD=1,48$).

Обратимся к данным опросника «Валютные предпочтения». Дескриптивные статистики исследования (Приложение 1) с помощью опросника валютных предпочтений в 2023 и 2025 гг. (статистических различий между этими двумя срезами не обнаружено) показали глобальный оптимизм респондентов по поводу национальной валюты, проявившийся в поддержке большинством из них отказа от доллара при расчетах между странами БРИКС ($M=4,68$, $SD=1,94$) и отсутствием страха от возможного отказа от доллара в экономике России ($M=4,68$, $SD=2,03$); убеждением в том, что стоимость денег не должна зависеть от долга США и эмиссии доллара ($M=5,04$, $SD=1,95$) и, что деньги должны быть привязаны к ресурсам ($M=4,79$, $SD=1,79$); желанием, чтобы Рубль стал одной из сильных мировых валют ($M=5,26$, $SD=1,86$), уверенностью в том, что доля рубля в международных расчетах будет расти ($M=4,47$, $SD=1,80$). Выше середины шкалы также оказалось доверие российским банкам; сомнения, что цифровые деньги заменят доллар, и мнение, что юань может стать популярной у российских граждан. Ниже середины шкалы оказалось предпочтение накапливать деньги в долларах, желание вертолетных денег. Также проявилось сомнение респондентов в том, стоит ли приветствовать решение стран, претендующих на суверенитет, производить расчеты в своих валютах, что объяснимо, поскольку деньги некоторых развивающихся стран сложно конвертировать.

Факторизация данных опросника показала трехфакторную структуру, смысловая интерпретация которой отражает две антагонистичные установки (про-рублёвые/суверенные и про-долларовые/прагматичные), а также

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

относительно малую, но содержательную третью компоненту, отражающую специфические позиции по денежно-кредитной политике и международным расчетам (см. табл. 4).

Таблица 4.
Результаты факторного анализа данных Опросника «Валютные предпочтения».

Утверждения (признаки фактора)	Компонента		
	1	2	3
1. Я считаю, что рубль может стать общей валютой в Евразийском Союзе	0,745	-0,195	0,095
2. Я убежден(а), что накапливать деньги лучше в долларах	-0,387	0,674	0,231
3. Я не верю, что цифровые деньги заменят доллар	0,218	0,501	0,127
4. Я бы хотел(а), чтобы рубль стал одной из сильных мировых валют	0,717	0,360	-0,127
5. Роль доллара как мировой валюты останется значимой при любых политических и финансовых кризисах	-0,233	0,774	0,213
6. Я поддерживаю предложение отказаться от доллара при расчетах между странами БРИКС.	0,776	0,113	-0,174
7. Стоимость денег не должна зависеть от долга США и эмиссии доллара.	0,642	0,393	-0,158
8. Я не приветствую решение стран, претендующих на суверенитет, производить расчеты в своих валютах	0,084	0,360	0,644
9. Деньги должны быть привязаны к ресурсам	0,558	0,399	0,009
10. Я доверяю российским банкам	0,714	-0,154	0,302
11. Мне неприятно, что карты российского выпуска не работают за границей	0,340	0,560	0,027
12. Юань может стать популярной у российских граждан	0,562	0,107	0,152
13. Я из тех, кто выступает за «вертолетные деньги» (напечатать и раздать) на фоне кризиса	0,056	0,116	0,826
14. Я убежден(а), что доля рубля в международных расчетах будет расти	0,871	-0,071	0,110
15. Я не боюсь полного отказа от доллара в экономике России	0,816	-0,004	0,053
Собственные значения выделенных компонент	5,119	2,466	1,159

Примечание: жирным шрифтом выделены факторные нагрузки выше 0,500.

Первый наиболее весомый фактор (описывает 34,13% дисперсии) был назван *фактором финансового патриотизма и экспансии*. Он отражает доверие национальной финансовой системе и установку на финансовый

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

суверенитет и экспансию на евразийском пространстве в странах БРИКС. Фактор объединяет представления о желаемом усилении рубля и о необходимости снижения зависимости от доллара, доверие к национальным финансовым институтам и готовность рассматривать альтернативы доллару, включая идею «привязки» валют к ресурсам или популярности иных валют, а именно юаня как «дружественной валюты».

Второй фактор или *фактор установки на доминирование доллара* (вес 16,44%) сформирован убеждением, что накапливать деньги лучше в долларах, что роль доллара как мировой валюты останется значимой при любых политических и финансовых кризисах, и неверием в то, что цифровые деньги могут заменить доллар, а также обидой на то, что карты российского выпуска не работают за границей. Таким образом, фактор отражает признание сохраняющейся силы и универсальности доллара как средства сбережения и расчётов, а также дискомфорт по поводу ограничений, накладываемых на российских держателей платёжных инструментов (фокус на реальном функционировании платёжных систем) рядом стран. Повышенные значения по этой шкале указывают на прагматичную, «реалистичную» позицию: привлекательность доллара и убеждение в его устойчивости в кризисах, осторожность по отношению к новейшим заменителям денег (цифровым валютам) до тех пор, пока они не продемонстрируют сопоставимую устойчивость. Приверженность доллару во втором факторе совместима с пониманием, что доминирующее положение доллара не будет поддерживаться растущим долгом США, и важности привязки валюты к ресурсам.

Третий фактор или *фактор потребительского финансового консерватизма* выражает радикальную позицию желания «вертолётных денег», а также убеждения, что в валютном пространстве все должно оставаться по-прежнему, и не следует уходить от доминирования доллара. Вероятно, фактор

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

отражает сочетание доверия централизованным инструментам в мировой экономике и скептицизма по отношению к валютной фрагментации и суверенизации. Поскольку в факторе всего два признака, и его устойчивость статистически низкая, то такую компоненту валютных установок целесообразно рассматривать как индикативную и/или рекомендовать для подтверждения на последующих выборках расширения набора семантически близких утверждений.

Первые два фактора объясняют большую часть дисперсии, а суммарно по трём факторам – 58,29%, что говорит о достаточно хорошей, но не безупречной, факторной структуре. Обращает на себя внимание, что первый фактор весьма объёмный (9 признаков) и объединяет разные стороны логики движения рубля к суверенности (недоверие доллару, привязка к ресурсам, доверие российским банкам, интерес к альтернативным дружеским валютам) – все это может указывать как на действительно единый когнитивно-ценностный конструкт «ориентация на валютный суверенитет», так и на необходимость дальнейшей семантической проверки и, возможно, деления этого фактора в будущей CFA-модели на более узкие субшкалы.

Результаты корреляционного анализа данных опросника «Валютные предпочтения» с образами валют показали, что позитивная оценка Рубля в семантическом пространстве высоко значимо связана с надеждой на его суверенитет и перспективу в роли объединяющей валюты в Евразийском Союзе и странах БРИКС. Также среди тех, кто выше оценивает Рубль, больше доверяющих российским банкам.

Политизация валют проявилась в том, что те, кто выше оценивают Рубль, в большей степени выразили отторжение Доллара, воспринимая его как небезопасную, негуманную и несправедливую валюту. Те, кто считают, что Рубль может стать общей валютой в Евразийском Союзе, оценивали его

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

комплиментарно, с наиболее высокими корреляциями, подтверждающими что Рубль для них современный ($r=0,47$), перспективный ($r=0,46$), уверенный ($r=0,44$), справедливый ($r=0,44$), прибыльный ($r=0,43$), передовой ($r=0,43$), созидательный ($r=0,42$), в то время как Евро оценивали как несамостоятельную ($r=-0,21$) валюту.

В поисках проекции отношения к деньгам на уровне личности на макроэкономические оценки, обратимся к корреляциям данных опросника валютных предпочтений с показателями новой шкалы монетарного поведения (см. табл. 5). Высокие показатели по каждой из шкал можно назвать монетарными акцентуациями.

Корреляционная матрица подтверждает противоречивую картину валютных установок. Чем выше показатель монетарных акцентуаций, тем выше убеждение, что надо накапливать в долларах (т.е. проявление недоверия отечественной денежной-кредитной политике), а также отсутствие одобрения перехода на расчеты в своих валютах между претендующими на суверенитет странами. При этом присутствует доверие российским банкам у всех, кроме тех, у кого высокие показатели финансовой тревожности. Вера в сохранение роли доллара и неприятие расчетов в национальных валютах в большей степени проявилась у лиц с выраженной финансовой тревожностью, что свидетельствует о психологической привязанности к статус-кво и нежелании рисковать в условиях экономической неопределенности.

Респонденты с высоким показателем финансовой одержимости (за которой скрывается высокая значимость денег, направленность на постоянный контроль за своим финансовым положением и состоянием рынка) и те, у кого высокие показатели по шкале значимости денег для уважения в обществе, поддерживают укрепление рубля как мировой валюты и отказ от доллара, они не боятся ухода от привязки к доллару в российской экономике.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Таблица 5.

Корреляции данных валютных предпочтений с монетарными акцентуациями (N=502).

	Финансовая одержимость	Значимость денег для уважения в обществе	Использование денег как инструмента влияния на людей	Финансовая тревожность
1. Я считаю, что рубль может стать общей валютой в Евразийском Союзе	0,143**		0,135**	
2. Я убежден(а), что накапливать деньги лучше в долларах	0,163***	0,211***	0,191***	0,232***
3. Я не верю, что цифровые деньги заменят доллар	0,189***	0,189***	0,107*	0,264***
4. Я бы хотел(а), чтобы рубль стал одной из сильных мировых валют	0,144**	0,258***	-0,109*	0,103*
5. Роль доллара как мировой валюты останется значимой при любых политических и финансовых кризисах	0,235***	0,246***	0,094*	0,306***
6. Я поддерживаю предложение отказаться от доллара при расчетах между странами БРИКС	0,152***	0,184***		
7. Стоимость денег не должна зависеть от долга США и эмиссии доллара		0,270***	-0,114*	0,118**
8. Я не приветствую решение стран, претендующих на суверенитет, производить расчеты в своих валютах	0,124**	0,184***	0,211***	0,228***
9. Деньги должны быть привязаны к ресурсам	0,177***	0,268***		0,180***
10. Я доверяю российским банкам	0,183***	0,178***	0,148***	
11. Мне неприятно, что карты российского выпуска не работают за границей	0,182***	0,254***		0,186***
12. Юань может стать популярным у российских граждан	0,180***	0,215***	0,137**	0,167***
13. Я из тех, кто выступает за «вертолетные деньги» (напечатать и раздать) на фоне кризиса	0,095*	0,150***	0,357***	0,203***
14. Я убежден(а), что доля рубля в международных расчетах будет расти	0,233***	0,199***		0,092*
15. Я не боюсь полного отказа от доллара в экономике России	0,162***	0,156***		

Примечание: * при $p \leq 0,05$, ** при $p \leq 0,01$, *** при $p \leq 0,001$.

Это позволяет предположить, что установка на укрепление национальной валюты является скорее рационально-прагматической, чем эмоционально обусловленной. Во всех четырех группах отсутствует сомнение в перспективе популярности у россиян восточной валюты.

Таким образом, выявленные связи отражают *двойственную структуру финансового сознания* россиян. С одной стороны, тревожность и опыт нестабильности порождают ориентацию на устойчивые валютные ориентиры и осторожность к инновациям; с другой – стремление к финансовому

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

суверенитету и символическому контролю над экономической ситуацией подпитывает интерес к идеям национальной валютной силы и альтернативным экономическим стратегиям. Эти установки складываются под влиянием сочетания личных экономических переживаний, культурных представлений о деньгах как источнике достоинства и власти, а также исторического контекста, в котором валютная независимость воспринимается не только как экономическая, но и как психологическая форма свободы.

На уровне коллективного сознания идеи о деньгах и валюте оказываются тесно вплетены в представления о стабильности, национальной идентичности и личной безопасности. Поддержка сохранения роли доллара и недоверие к цифровым деньгам отражают не просто экономические убеждения, а прежде *всего* потребность в предсказуемости и устойчивости мира, особенно в условиях долгосрочного опыта экономических кризисов, санкций и колебаний курса. Для людей, испытывающих финансовую тревожность, доллар выступает своеобразным символом надежности и защиты от неопределенности. Это объясняет, почему высокие показатели тревожности сопровождаются поддержкой идеи «сохранения роли доллара при любых кризисах» и скепсисом к новым валютным моделям.

Социально-демографические факторы проявили себя на всех этапах исследования образа валют. Экономический патриотизм оказался выше у людей старшего возраста и жителей малых городов. Если на первом этапе в 2022 г. более высокие оценки отечественной валюты, а также выше желание повышения ее роли на Евразийском пространстве и в БРИКС было более выраженным среди женщин, то в 2025 г. различий по полу уже не было (см. табл. 6).

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Таблица 6.

Корреляционные связи между степенью согласия с утверждениями опросника и субъективным уровнем дохода (N=502).

Показатели		r	p
Субъективный уровень дохода	1. Я считаю, что рубль может стать общей валютой в Евразийском Союзе.	0,175	$\leq 0,001$
	2. Я убежден(а), что накапливать деньги лучше в долларах.	- 0,150	$\leq 0,001$
	5. Роль доллара как мировой валюты останется значимой при любых политических и финансовых кризисах.	- 0,106	$\leq 0,05$
	6. Я поддерживаю предложение отказаться от доллара при расчетах между странами БРИКС.	0,126	$\leq 0,01$
	10. Я доверяю российским банкам.	0,221	$\leq 0,001$
	14. Я убежден(а), что доля рубля в международных расчетах будет расти.	0,165	$\leq 0,001$
	15. Я не боюсь полного отказа от доллара в экономике России.	0,175	$\leq 0,001$

Целесообразно отдельно рассмотреть связи валютных предпочтений с СУД (см. табл. 5). Наиболее сильная положительная связь наблюдается между СУД и доверием к российским банкам, что позволяет говорить о формировании у более обеспеченных граждан устойчивого внутреннего финансового патриотизма и большей уверенности в национальной банковской системе. Среди тех, кто в большей степени удовлетворен своим доходом, оказалось больше выражающих оптимизм по поводу возможности превращения рубля в общую валюту Евразийского Союза, и тех, кто не боится отказа от доллара в экономике России. И, напротив, отрицательные корреляции между СУД и убеждением в необходимости хранения сбережений в долларах, и верой в силу и значимость доллара как мировой валюты при любых обстоятельствах, указывает на то, что менее обеспеченные или удовлетворенные своим доходом граждане, напротив, склонны ориентироваться на традиционные глобальные валюты как на символ стабильности и надежности

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Рассматривая полученные результаты в контексте социально-психологической структуры экономических установок, можно утверждать, что субъективный уровень дохода выступает значимой детерминантой валютных ориентаций, опосредуя восприятие экономической стабильности и степени доверия институтам национальной экономики. Более высокий доход, коррелируя с доверием к банкам и поддержкой идеи укрепления рубля, отражает внутреннюю консолидацию идентичности гражданина как субъекта национального финансового пространства. Восприятие рубля как потенциально сильной и значимой на международном уровне валюты становится своеобразным индикатором экономического оптимизма, формирующегося в условиях субъективной материальной обеспеченности и психологического ощущения контроля над финансовыми рисками.

С другой стороны, отрицательная связь между доходом и предпочтением хранения сбережений в долларах указывает на то, что низкий доход может способствовать формированию внешней ориентации, выражающейся в зависимости от глобальных символов стабильности. Респонденты с ограниченными финансовыми возможностями, обладая меньшим доверием к отечественной финансовой системе, проявляют склонность к опоре на «внешние гарантии» — доллар как метафору предсказуемости и устойчивости мировой экономики. Таким образом, валютные предпочтения выступают не столько отражением рационального выбора, сколько психологическим механизмом компенсации экономической неуверенности.

ВЫВОДЫ

Три среза изучения образа разных валют в сознании российских граждан с 2022 по 2025 гг. позволяют сделать вывод о том, что в семантическом поле валюты представлены дифференцированно, на их имидже сказываются экономико-политические процессы и их отражение в сознании граждан.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Образы валют показали, что рубль обладает высокой символической идентификацией, являясь «домашней», патриотично окрашенной валютой, наделен эмоционально-ценностными характеристиками (справедливый, спасительный и созидательный). Евро выступает как «цивилизованный, но чужой» вариант валюты, не вызывающий эмоционального доверия. Доллар воспринимается как внешний центр силы, вызывающий эмоционально-оценочную амбивалентность, он могущественный и эффективный, но жесткий и несправедливый, с заметным эмоциональным отторжением в области гуманитарных категорий. Юань, воспринимаемый через призму перспективы, технологичности и роста БРИКС, имеет нейтрально-позитивный образ, но не обладает пока устойчивым доверием.

Выявленные тенденции монетарного оптимизма и патриотизма россиян подтверждают наличие политико-символического смысла в отношении к деньгам страны.

Больше патриотичных в отношении к национальной валюте оказалось среди людей старшего возраста, жителей малых городов и сел, а также респондентов, удовлетворенных своим доходом.

Веру в могущество доллара в большей степени проявили респонденты с выраженной финансовой тревожностью, которая усиливает ориентацию на стабильные и привычные валюты, выступая своеобразным психологическим барьером к принятию инноваций вроде цифровых валют или мультивалютных систем.

Ограничения и перспективы исследования

Несмотря на системность подхода и репрезентативность выборки, исследование имеет ряд ограничений, которые следует учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, данные опроса фиксируют валютные

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

предпочтения россиян в конкретные временные периоды (2022, 2023 и 2025 годы) и не позволяют проследить более детальные внутригодовые колебания, вызванные внезапными экономическими или геополитическими событиями. Во-вторых, восприятие валютных рисков и доверие к национальной и иностранной валюте могут зависеть от личного опыта и уровня финансовой грамотности респондентов, что создает вариативность ответов и ограничивает возможность прямого обобщения на все население страны.

Дополнительным ограничением является влияние факторов, не учтенных в исследовании, таких как региональные особенности экономики, доступ к финансовым инструментам и воздействие медиа на формирование мнений. Психологические и культурные аспекты восприятия валют также остаются частично неизученными, что может влиять на интерпретацию наблюдаемых тенденций. Эти ограничения подчеркивают необходимость осторожного подхода к выводам и открывают пространство для последующих углубленных исследований, учитывающих широкий спектр детерминант валютного поведения граждан.

В будущем целесообразно расширять исследование валютных предпочтений россиян, включая более детальные временные серии и региональные выборки, что позволит отслеживать динамику восприятия национальной и иностранных валют в условиях изменяющейся экономической и геополитической среды. Особый интерес могут представлять межпоколенческие различия в валютных предпочтениях и влияние финансовой грамотности на стратегию сбережений и расчетов, что позволило бы более глубоко понимать факторы формирования доверия к рублю и иностранным валютам.

Дальнейшие исследования могут также интегрировать методы эконометрики и поведенческой экономики для выявления причинно-

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

следственных связей между политикой государства, глобальными экономическими трендами и индивидуальными финансовыми стратегиями граждан. Перспективным может быть и изучение влияния медиа, цифровых финансовых платформ, социальных сетей на восприятие валют, а также разработка рекомендаций для государственных и частных структур по укреплению доверия к национальной валюте и повышению финансовой устойчивости населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бурлачков В.К., Горбачева Т.А. Современная мировая валютная система: особенности и степень устойчивости к кризисным явлениям // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 8. С. 1605-1620.
- Дейнека О.С. Символизация денег: опыт эмпирического исследования // Проблемы экономической психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. Т.1. С. 207-241.
- Дейнека О.С. Экономическая психология в российской политике переходного периода: Дисс. ... доктор. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1999.
- Дейнека О.С. Динамика макроэкономических компонентов образа денег в обыденном сознании // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 2. С. 36-46.
- Нестик, Т.А., Гагарина, М.А. Валидизация русскоязычной версии «Новой шкалы монетарного поведения» А. Фернема, С. Гровера (ШМП) // Психологические исследования. 2022. Т. 15. № 85-86. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1272> (дата обращения: 17.09.2025).
- D'Acunto F., De Fiore F., Sandri D., Weber M. A global survey of household perceptions and expectations // BIS Quarterly Review, Bank for International Settlements. 2025. September. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2509c.htm (дата обращения: 17.09.2025).
- Fenton-O'Creevy M., Furnham A. Personality, ideology, and money attitudes as correlates of financial literacy and competence // Financial Planning Review. 2019. 3(2). DOI: 10.1002/cfp2.1070.
- Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. University of Illinois Press, Urbana, 1957.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Burlachkov V.K., Gorbacheva T.A. Sovremennaya mirovaya valyutnaya sistema: osobennosti i stepen' ustojchivosti k krizisnym yavleniyam // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2022. T. 18. № 8. S. 1605-1620.
- Dejneka O.S. Simvolizaciya deneg: opyt empiricheskogo issledovaniya // Problemy ekonomicheskoy psihologii / Pod red. A.L. ZHuravleva, A.B. Kuprejchenko. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. T.1. S. 207-241.
- Dejneka O.S. Ekonomicheskaya psihologiya v rossijskoj politike perekhodnogo perioda: Diss. ... doktor. psihol. nauk. SPb.: SPbGU, 1999.
- Dejneka O.S. Dinamika makroekonomicheskikh komponentov obraza deneg v obydennom soznanii // Psihologicheskij zhurnal. 2002. T. 23. № 2. S. 36-46.
- Nestik, T.A., Gagarina, M.A. Validizaciya russkoyazychnoj versii «Novoj shkaly monetarnogo povedeniya» A. Fernema, S. Grovera (SHMP) // Psihologicheskie issledovaniya. 2022. T. 15. № 85-86. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1272> (data obrashcheniya: 17.09.2025).
- D'Acunto F., De Fiore F., Sandri D., Weber M. A global survey of household perceptions and expectations // BIS Quarterly Review, Bank for International Settlements. 2025. September. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2509c.htm (data obrashcheniya: 17.09.2025).
- Fenton-O'Creevy M., Furnham A. Personality, ideology, and money attitudes as correlates of financial literacy and competence // Financial Planning Review. 2019. 3(2). DOI: 10.1002/cfp2.1070.
- Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. University of Illinois Press, Urbana, 1957.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

WHY HAS THE RUBLE BECOME «OURS» WHILE THE DOLLAR IS JUST CONVENIENT? FROM A SYMBOL OF POWER TO A SYMBOL OF TRUST

©2025 г. O.S. Deyneka *, A.A. Maksimenko**, M.A. Lazarev***

*SC.D. (psychology), professor, department of political psychology, faculty of psychology, FSFEE HE «St. Petersburg State University», 7/9, Universitetskaya amb., Saint Petersburg, 199034; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

** SC.D. (sociology), associate professor, FSAEE HE «National research center “Higher School of Economics»», 20, Myasnitskaya str., Moscow, 109028; e-mail: Maksimenko.AI@gmail.com

***Postgraduate Student, FSFEE IHE. «Russian State University of Social Technologies», 49, Losinoostrovskaya str., Moscow, 107150; e-mail: zalazarev@mail.ru

Summary. The rapid transformation of the global financial architecture, accompanied by the weakening of the dollar-centered model and the expansion of currency diversification practices, has necessitated a rethinking of the role of national currencies in ensuring economic sovereignty and the resilience of financial systems. Under sanctions pressure and the restructuring of external economic relations, the policy of the Central Bank of Russia—aimed at strengthening the ruble and expanding settlements in the national currency—has become not only a tool of monetary regulation but also an indicator of the country’s strategic autonomy. In this context, the analysis of citizens’ currency preferences acquires particular significance as a reflection of public trust in financial policy and stability of the ruble within individual and collective economic attitudes. The aim of the study was to identify the dynamics of Russians’ attitudes toward national and foreign currencies in 2022–2025 and to determine the cognitive, emotional-evaluative, and behavioral factors underlying the formation of currency attitudes and trust in the ruble. The empirical base includes three comparable samples: 714 respondents (2022), 491 respondents (2023), and 502 respondents (2025), aged 18–80. The surveys were conducted online via the Yandex.Zadaniya platform, ensuring geographical and socio-demographic representativeness. The following methodological tools were used: a modified semantic differential for studying currency imagery; the author's "Currency Preferences" questionnaire; and a new monetary behavior scale. The study results revealed a stable trend in the perception of the ruble, dollar, and euro. In 2022-2023, the ruble evolved from a symbol of mobilization to an image of stability and trust, cementing a positive semantic profile in 2025. The dollar lost its symbolic predominance while retaining its pragmatic appeal. The euro demonstrated a decline in importance in the perceptions of Russians. A factor analysis identified three types of currency attitudes: sovereign-national, pragmatic-dollar, and international. The psychological contradictions in currency trust in a multipolar financial system were revealed.

Keywords: monetary behavior; image of money; currency preferences; savings; dollar; ruble; euro; yuan; yen; trust in currency.

О.С. Дейнека, А.А. Максименко, М.А. Лазарев

Почему рубль стал своим, а доллар – просто удобным? От символа силы к символу доверия

Приложение 1

Описательные статистики данных опросника «Валютные предпочтения»

Утверждения	2023 (N=491)		2025 (N=502)	
	M	SD	M	SD
1. Я считаю, что рубль может стать общей валютой в Евразийском Союзе	3,89	2,08	3,85	2,03
2. Я убежден(а), что накапливать деньги лучше в долларах	3,43	1,90	3,54	1,89
3. Я не верю, что цифровые деньги заменят доллар	4,06	1,87	4,04	1,84
4. Я бы хотел(а), чтобы рубль стал одной из сильных мировых валют	5,26	1,86	5,15	1,52
5. Роль доллара как мировой валюты останется значимой при любых политических и финансовых кризисах	4,00	1,83	4,13	1,83
6. Я поддерживаю предложение отказаться от доллара при расчетах между странами БРИКС.	4,68	1,95	4,60	1,94
7. Стоимость денег не должна зависеть от долга США и эмиссии доллара	5,04	1,95	5,07	1,90
8. Я не приветствую решение стран, претендующих на суверенитет, производить расчеты в своих валютах	3,64	1,87	3,66	1,82
9. Деньги должны быть привязаны к ресурсам	4,79	1,79	4,72	1,77
10. Я доверяю российским банкам	4,24	1,86	4,21	1,81
11. Мне неприятно, что карты российского выпуска не работают за границей	4,70	1,97	4,71	1,93
12. Юань может стать популярной у российских граждан	4,07	1,75	4,15	1,75
13. Я из тех, кто выступает за «вертолетные деньги» (напечатать и раздать) на фоне кризиса	3,27	1,93	3,31	1,94
14. Я убежден(а), что доля рубля в международных расчетах будет расти	4,47	1,80	4,41	1,83
15. Я не боюсь полного отказа от доллара в экономике России	4,68	2,03	4,64	1,93